Социальная философия

Social philosophy

УДК 304.2 + 316.7

КОНСТРУИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ РЕАЛЬНОСТИ В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ: ОНТОЛОГИЧЕСКИЕ И СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ОСНОВАНИЯ

И. Н. КОЛЯДКО[1)]

[1)]*Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь*

Аннотация. Осуществлен социально-философский анализ концепций конструирования социальной реальности в цифровую эпоху. Отмечена важная роль общественного сознания, его ориентационной и проектной функций в разработке и реализации проектов конструирования социальной реальности, а также в воспроизводстве значимого социокультурного опыта, обеспечивающего преемственность развития. Обоснован тезис о том, что трансформация фундаментальных оснований общества обусловлена реинтерпретацией базисных смыслов универсалий культуры. Особенностью современного этапа развития информационного общества является то, что изменение базисных смыслов универсалий культуры осуществляется посредством динамично развивающейся информационно-коммуникационной инфраструктуры, квинтэссенцией которой выступают медиатехнологии на основе больших данных. Выявлены факторы цифровой трансформации современного общества под воздействием современных социальных и коммуникационных технологий.

Ключевые слова: конструирование социальной реальности; цифровая трансформация общества; общественное сознание; универсалии культуры; современные медиатехнологии.

Благодарность. Исследование выполнено при финансовой поддержке Белорусского республиканского фонда фундаментальных исследований (грант № Г26МС-006).

Образец цитирования:
Колядко ИН. Конструирование социальной реальности в цифровую эпоху: онтологические и социокультурные основания. *Журнал Белорусского государственного университета. Философия. Психология*. 2026;2:44–50.
EDN: OXEDFN

For citation:
Kolyadko IN. Construction of social reality in the digital age: ontological and sociocultural foundations. *Journal of the Belarusian State University. Philosophy and Psychology.* 2026; 2:44–50. Russian.
EDN: OXEDFN

Автор:
Илья Николаевич Колядко – кандидат философских наук, доцент; доцент кафедры философии культуры факультета философии и социальных наук.

Author:
Ilya N. Kolyadko, PhD (philosophy), docent; associate professor at the department of philosophy of culture, faculty of philosophy and social sciences.
kaliadka@bsu.by
https://orcid.org/0000-0003-4177-6617

CONSTRUCTION OF SOCIAL REALITY IN THE DIGITAL AGE: ONTOLOGICAL AND SOCIOCULTURAL FOUNDATIONS

I. N. KOLYADKO[a]

[a]*Belarusian State University, 4 Niezaliezhnasci Avenue, Minsk 220030, Belarus*

Abstract. This article provides a socio-philosophical analysis of concepts for construction of social reality in the digital age. It highlights the important role of public consciousness, its orientation and project functions, in the development and implementation of projects for construction of social reality, as well as in the reproduction of significant sociocultural experience, ensuring the continuity of development. It substantiates the thesis that the transformation of the fundamental foundations of society is determined by the reinterpretation of the fundamental meanings of cultural universals. A distinctive feature of the current stage of information society development is that the fundamental meanings of cultural universals are being transformed through a dynamically developing information and communications infrastructure, the quintessence of which is media technologies based on big data. The factors driving the digital transformation of modern society under the influence of modern social and communications technologies are identified.

Keywords: construction of social reality; digital transformation of society; public consciousness; cultural universals; modern media technologies.

Acknowledgements. The research was carried out with the financial support of the Belarusian Republican Foundation for Fundamental Research (grant No. G26MS-006).

Введение

Общество, как сложноорганизованная целостность, в современной социальной философии и социально-гуманитарном знании осмысливается с различных теоретико-методологических позиций: от системно-деятельностной интерпретации его онтологических и социокультурных оснований до построения социально-феноменологических и фигуративных теорий. Предметом исследования все чаще становится особый вид социальной реальности, именуемый в современном научном дискурсе информационным обществом, цифровым обществом, сетевым обществом и т. д. При всех особенностях и реальных различиях указанных типов общества одним из их сущностных атрибутов является наличие в структуре развитой информационно-коммуникационной инфраструктуры, квинтэссенцией которой выступают медиатехнологии на основе больших данных. Именно последние становятся фактором возможных трансформаций оснований современного общества посредством реинтерпретации существующих смыслов и ценностей или генерации и воспроизводства новых.

Возможные трансформации и кризисы в социокультурном развитии общества обусловлены появлением новых надбиологических (символических) программ человеческой жизнедеятельности, фундамент которых составляют универсалии культуры – особые категории и мировоззренческие паттерны, определяющие способ осмысления, понимания и переживания человеком мира. В рамках деятельностного подхода к анализу культуры, обоснованного В. С. Стёпиным, изменение онтологических и социокультурных оснований общества, возникновение кризисных периодов в его развитии связывается с «преобразованием базисных смыслов универсалий культуры», они знаменуют трансформацию «не только образа человеческого мира, но и продуцируемых им типов личности, их отношения к действительности, их ценностных ориентаций» [1, с. 211].

Материалы и методы исследования

Современное общество претерпевает изменения, затрагивающие социально-антропологические и ценностные константы человеческого существования, деформирует традиционные системы социокультурной регуляции и устоявшееся понимание мира. Цифровой прогресс существенным образом преобразует социальную реальность, выступая не только условием социально-экономического и технологического развития, но и фактором переосмысления базисных смыслов универсалий культуры (В. С. Стёпин), что инициирует дискуссии об этических, нравственных и правовых основаниях использования современных технологических достижений в различных сферах современного общества. Новая, цифровая реальность неизбежно влечет за собой возникновение новых рисков и метаморфоз, которые являются результатом распространения цифровых коммуникаций, гибридизации онлайн- и офлайн-пространств, использования технологий больших данных. Цифровое общество является результатом

разработки и внедрения сложной технологической инфраструктуры [2, с. 113], центральным элементом которой является коммуникация, понимаемая не только как средство обмена информацией и ее распространения, но и прежде всего как сложная система конструирования реальности на основе партиципационного производства смыслов [3, с. 93; 4, с. 110]. Конструируемая в процессе коммуникативного взаимодействия с опорой на технологическую инфраструктуру реальность свидетельствует о способности человеческого сознания к проектной деятельности, а значит ставит на совершенно новый уровень проблему власти, которая в эпоху цифровизации осуществляется путем формирования сознания – «более глубокой и устойчивой формы доминирования»[1]. Используемые в статье концепции как русскоязычных (Е. Н. Князева, В. А. Лекторский, К. Х. Момджян, В. С. Стёпин), так и иноязычных (А. Моль, П. Бергер, Т. Лукман, М. Кастельс, П. Бурдье, Н. Коулдри, А. Хепп) авторов выступают соответствующим цели данного исследования и методологически эффективным инструментом анализа цифровой трансформации современного общества, так как они ориентированы не столько на выявление и параметризацию онтологических и социокультурных оснований конструирования социальной реальности, сколько на определение сильных и слабых сторон трансформационных процессов (совокупности последствий для человека, культуры и общества). Именно в возможности реализации системного подхода к анализу процессов цифровой трансформации современного общества и состоит важное научное значение использованных в статье философских и культурологических концепций, возникших на заре зарождения информационно-коммуникационной инфраструктуры.

Результаты и их обсуждение

В современную цифровую эпоху использование различного рода технологий, в том числе технологий коммуникации, становится настолько распространенным явлением, что все чаще возникает вопрос: «Какова роль общественного сознания в конструировании социальной реальности и меняется ли в действительности его роль в истории?». Особую остроту данный вопрос приобретает в связи с развитием технологий искусственного интеллекта, которые претендуют если не на замещение, то по меньшей мере на получение приоритетной роли в цифровой трансформации основных сфер общества (от системы образования до экономики и здравоохранения). В связи с этим представляется важным выявление параметров и субстанциональной роли сознания в конструировании социальной реальности; возможность этой реальности во многом определяется активностью человеческого сознания. Человек, опираясь на знание, преобразует мир вокруг себя, конструирует вторую природу, создает ранее не существовавшие объекты, формируя специфическую область реальности, которую различные авторы называли по-разному: «идеальным» (Э. В. Ильенков), «миром объективного знания» (К. Поппер), «пространством смыслов» (У. Селларс). В то же время существование этой реальности становится возможным благодаря взаимодействию между людьми, реализуемым в коммуникативных практиках, которые нередко выступают опорой властных отношений, лежащих в основе общественных институтов (М. Кастельс).

Сознание, являясь важнейшим родовым свойством человека, понимается, как «высший уровень человеческой психики, который представляет собой системную совокупность информационных процессов, основанных на вербально-понятийном мышлении и потому специфичных для человека» [5, с. 19]. Речь идет о совокупности символически создаваемых мышлением человека знаниях, нормах, образах и других идеальных конструкциях, которые посредством объективации и социализации обретают знаково-символическую форму и становятся частью общественного дискурса. Таким образом, сознание в общественной жизни выполняет две взаимодополняющие функции: ориентационную и проектную функции [5, с. 20]. Ориентационная функция сознания связана с осмыслением наличного бытия, того, что уже существует в мире или должно в нем появиться независимо от воли человека. Проектная функция предполагает использование рефлективной и валюативной информации для конструирования особой символико-смысловой сферы бытия – социальной реальности. Вместе с тем имеется кардинальное различие между способностью людей проектировать объектную среду своего существования и их способностью создавать и контролировать организационные условия собственной жизни, меняя основы и формы человеческого общежития [5, с. 22]. Сознание не принимает непосредственного участия в генезисе социальных структур и институтов в качестве производящей причины, однако является условием их возникновения. Как отмечает Р. Бхаскар, «социальные структуры, в отличие от природных структур, не существуют независимо от видов деятельности, направляемых ими» и «независимо от идей и представлений субъектов» [6, с. 231]. Из этого следует, что социальная реальность представляет собой особое пространство, структуры которого возникают и существуют благодаря информационному поведению человека

[1] *Кастельс М.* Власть коммуникации : учеб. пособие / пер.: Н. М. Тылевич, А. А. Архипова ; ред. А. И. Черных. М. : Высш. шк. экономики, 2023. С. 9.

в среде, основанному на абстрактно-логическом, вербально-понятийном мышлении, которое обеспечивает генерацию и воспроизводство интерсубъективных ценностных и смысловых паттернов.

Таким образом, проектная функция сознания в процессе возникновения и трансформации социальных институтов во все времена оставалась определяющей, поскольку она регулировала социальные взаимодействия и определяла стратегические пути развития социальной системы. В условиях цифровой трансформации современного общества проектная функция сознания приобретает центральное значение, что обусловлено как минимум двумя фундаментальными обстоятельствами. Первым обстоятельством является возрастание роли целенаправленного планирования и сознательного контроля, «расширение общественных сфер, подчиненных стандартам рационального решения» [7, с. 50]. Речь идет об управлении всем циклом производства, распределения и обмена всевозможных материальных и нематериальных ценностей, которые формируются в различных сферах общественной деятельности. В то же время возросшие возможности проектного сознания связаны не только с расширением сферы сознательного контроля, изменением базиса общества и его социального уклада. Велика роль проектного сознания и в изменении институциональных основ общественной жизни, что проявляется среди прочего в возникновении наднациональных систем управления, которым делегирована значительная часть полномочий ранее автономных стран и народов.

Вторым обстоятельством, свидетельствующим о возрастании роли проектного сознания, является «…расширение возможностей сознательного контроля, проникающего в сферы общественной жизни, где ранее доминировала стихийная модель развития. Кроме того, проектное сознание обретает беспрецедентную способность совершать масштабные изменения общественной жизни не под давлением исторической необходимости, а в соответствии с ценностными приоритетами людей, их представлениями о должном социальном устройстве» [8, с. 38]. В данном случае речь идет о возникновении специальных инжиниринговых технологий и средств проектирования социального пространства, имеющих очевидные практические следствия. Опыт XX – начала XXI в. наглядно демонстрирует, как отдельные идеологемы и идеологические концепции оказывали глубокое ранее невиданное влияние на фундаментальные структуры общества, его социально-экономические, политико-институциональные и социокультурные основания. Данное влияние было обусловлено множеством факторов и влекло за собой разнообразные положительные и отрицательные результаты. Стремительное распространение различных проектов преобразования социальной реальности, обусловленное развитием информационно-коммуникационных технологий, стало реальным фактором подчинения общественного бытия общественным сознанием. Как следствие, «проективно-конструктивная установка в отношении природы, общества и человека становится доминирующей, а создание новых технологий осуществляется планомерно и во все больших масштабах, при этом на основе развития научного знания» [9, с. 177].

Вместе с тем реализация проектной функции сознания в процессе конструирования социальной реальности имеет свои особенности. С одной стороны, следует иметь в виду, что социальное конструирование не является произвольным процессом, а исходит из признания и понимания объективных законов общественной жизни, задающих границы достижения желаемого. С другой стороны, именно в современную эпоху, характеризующуюся становлением и развитием особой технологически адаптивной информационно-коммуникационной инфраструктуры, проектная функция общественного сознания раскрывается в способности определять содержание дискурсивных практик, а значит ценностей и норм, лежащих в основе социального взаимодействия в эпоху постправды. Изменение базисных смыслов универсалий культуры осуществляется посредством динамично развивающейся информационно-коммуникационной инфраструктуры и не в последнюю очередь благодаря медиатехнологиям.

Новые информационно-коммуникационные технологии, в особенности медиатехнологии, оказывают непосредственное влияние на жизненный мир человека, в определенном смысле подчиняя его технологическим возможностям, главным образом в сфере коммуникации. Как отмечает М. Кастельс, «если фундаментальная битва за определение норм в обществе и применение этих норм в повседневной жизни происходит вокруг формирования человеческого сознания, то коммуникация является эпицентром этой битвы»[2]. Технологии, в том числе новые технологии коммуникации, из чисто вспомогательного средства, увеличивающего комфортность жизни людей, превращаются в доминирующий фактор трансформации культуры и фундаментальных оснований современного общества. Динамика культуры становится нелинейной, а воспроизводство ее фундаментальных мировоззренческих структур (универсалий культуры) – все в большей степени зависимым от медийно конструируемой событийности. Реальность, прежде всего социальная реальность, понимаемая как опосредованная совместной деятельностью надорганическая институциональная форма существования людей, формируется на основе смыслов и ценностей, сгенерированных

[2] *Кастельс М.* Власть коммуникации… С. 20–21.

в процессах коммуникации [10, с. 415]. В данном случае речь идет о своего рода конструировании социальной реальности посредством технологий коммуникации, что выступает одной из радикальных форм медиатизации.

Социально-философское осмысление описанных процессов формирования информационно-коммуникационной инфраструктуры на различных этапах развития современного общества (от зарождения цифровых технологий передачи и распространения информации до появления современных медиатехнологий) нашло свое отражение в работах А. Моля, П. Бергера, Т. Лукмана, М. Кастельса, П. Бурдье, Н. Коулдри, А. Хеппа. В их концепциях внимание сосредоточено на выявлении роли информационно-коммуникационных технологий в генерации и воспроизводстве универсалий культуры, выступающих своеобразным «геномом социальной жизни» [1, с. 206], матрицей для развертывания разнообразных конкретных образцов деятельности, знаний, предписаний, норм, идеалов, которые регулируют социальную жизнь в рамках определенного типа культуры. Как отмечают ученые, их роль меняется по мере формирования информационно-коммуникационной инфраструктуры современного общества (от вспомогательной формы опосредования социальных взаимодействий до практически самостоятельной структуры, задающей способы организации социального пространства).

В рамках концепции социодинамики культуры (А. Моль) информационно-коммуникационная инфраструктура понимается в качестве особого интеллектуального оснащения и представляет собой структуру знаний, идей, смыслов и ценностей, присущих определенному типу общества. А. Моль обращает внимание на механизмы формирования определенной картины мира на основе усвоения человеком базисных смыслов универсалий культуры. В то же время ученый, различая два типа культур (традиционную гуманитарную культуру и современную «мозаичную» культуру), отмечает, что важнейшим отличием второго типа является то, что «знания формируются в основном не системой образования, а средствами массовой коммуникации» [11, с. 45]. Таким образом, А. Моль фиксирует и, опираясь на конкретные фактологические данные, обосновывает идею о том, что формообразование восприятия и опосредующих его репрезентаций в современном цифровом обществе носит фрагментарный характер и осуществляется путем воздействия современных технологий коммуникации.

Продолжают исследования особенностей интеграции информационно-коммуникационной инфраструктуры в социальную практику П. Бергер и Т. Лукман, отмечая ключевую роль медиа в поддержании оснований базовой реальности повседневности: медиа выступают в качестве технологической основы легитимации институционального порядка, участвуют в производстве знаний и идентичности [12]. Выступая влиятельным агентом социализации и образования, технологии коммуникации и новые медиа прочно встраиваются в систему производства и распределения знаний; они выступают не только средством приобщения к «символическому универсуму», определяющему способы социального упорядочения действительности, но и механизмом проектирования идентичности в цифровой среде. Однако еще более глубокая интеграция новых коммуникационных технологий и медиатехнологий в структуру современного общества (медиатизация (Н. Коулдри, А. Хепп) [13]) приводит к ситуации, когда установление норм социального взаимодействия и «легитимное видение социальной реальности» (П. Бурдье), т. е. осуществление власти как способа организации общества, становятся прерогативой информационно-коммуникационной инфраструктуры. Таким образом реализуемая символическая власть, понимаемая как «борьба за формирование общественного сознания на символическом уровне» [14, с. 146], т. е. на уровне смыслов и ценностей, нередко оборачивается символическим информационным насилием – «…бессознательным подчинением власти посредством системы знаний и иерархии ценностей, приобретающих само собой разумеющийся характер»; она заставляет признать их легитимными и одновременно скрывает силовые отношения, лежащие в ее основе [15, с. 38].

Исследователи Н. Коулдри и А. Хепп акцентируют внимание на ключевой роли коммуникации в поддержании социального порядка. Последний конституируется за счет процесса медиатизации: медиа, с одной стороны, трансформируют коммуникативные практики, а с другой стороны, материализуют и институционализируют их. Таким образом, медиа в процессах коммуникации не только выступают посредником в передаче информации и сообщений, но и оказываются способными изменять акты социальной интеракции и способы социального взаимодействия. Процесс медиатизации также изменяет темпоральность социального мира. Как отмечает А. Хепп, эта новая темпоральность все меньше поддается контролю субъектов социальных взаимодействий и все чаще определяется возможностями технологической инфраструктуры [16]. Ключевым источником производства и распространения социального знания становятся технологии больших данных. С помощью алгоритмов знания, генерируемые в цифровой среде, аккумулируются для последующего коммерческого или административного использования. Таким образом, конструирование социальной реальности в цифровую эпоху предполагает алгоритмизацию больших данных и генерацию на этой основе систем знаний и ценностей, лежащих в основе перманентно воспроизводящихся в публичном пространстве социума дискурсов.

В настоящее время современное общество переживает очередной виток трансформации, обусловленный качественными сдвигами в медиапространстве. Развитие медиатехнологий происходит под непосредственным воздействием процессов цифровизации, основанных на датификации – двунаправленном процессе, предполагающем преобразование отдельных аспектов человеческой деятельности в данные посредством их количественной оценки и превращение этих данных в различные виды ценностей [17]. Исследователь процессов цифровизации Ш. Мау в связи с этим вводит понятие «метрическое общество», характеризующее полный переход всех социальных процессов, явлений и даже личной идентичности в измеряемый, числовой формат [18]. Этот процесс квантификации проявляется в широком использовании рейтингов, систем ранжирования, разработке и внедрении новых критериев измерения, скоринговых систем, а также практик самоизмерения и самоконтроля. Количественные самоописания служат инструментом формирования социальных различий посредством новых, цифровых механизмов (лайков, рекомендаций, отзывов и рейтингов), что позволяет говорить о широком распространении практики социального конструирования идентичности субъекта на основе алгоритмической обработки данных цифровыми медиаплатформами.

Внедрение цифровых технологий оказывает влияние и на трансформацию социального взаимодействия. Появление платформенных медиа не только изменило каналы распространения информации, но и способствовало формированию новой социальной инфраструктуры. Как технологический драйвер цифровизации общества, платформенные медиа благодаря интеграции алгоритмических закономерностей, больших данных и технологий искусственного интеллекта постепенно сформировали новую социальную и коммуникационную инфраструктуру современного общества. Интернет-платформы перестраивают механизмы производства и распространения контента посредством анализа данных и алгоритмических рекомендаций, формируя новые модели организационных коммуникаций. Также эти платформы изменяют фундаментальные модели межличностной коммуникации. Роль основных каналов получения информации пользователями перешла от традиционных средств массовой информации к комплексу цифровых платформ и приложений.

Ядром технологической инфраструктуры современного общества становится феномен метавселенной, возникающий в результате конвергенции новых информационно-коммуникационных технологий. Эта форма «метамедиа» не только меняет представление об информации, но и может реконструировать традиционные практики социального взаимодействия. Конструирование социальной реальности осуществляется посредством использования алгоритмов и разнообразных технических систем, автоматизированной обработки данных [16]. Эти трансформации затрагивают фундаментальные аспекты социальной жизни, включая пространство и время, а также способы производства и распространения социального знания. Исследователи уделяют особое внимание социальным последствиям этих изменений. Интернет расширяет горизонты индивидуального жизненного пространства, а медиатизированное социальное взаимодействие приобретает центральное значение для установления знакомств и поддержания общения. Вместе с тем эти новые возможности порождают и актуальные социальные вызовы, такие как возникновение новых форм неравенства (например, цифрового разрыва) и размывание границ между частной и общественной сферами жизни.

Заключение

Проведенный социально-философский анализ концепций конструирования социальной реальности позволил эксплицировать важнейшие параметры и функциональный статус информационно-коммуникационных технологий в цифровую эпоху, роль ориентационной и проектной функций общественного сознания в трансформации фундаментальных оснований современного общества. Выявленные особенности онтологических и социокультурных оснований информационно-коммуникационной инфраструктуры современного общества позволили определить преимущества и возможные риски, возникающие в процессе медиатизации. Наиболее существенными из них являются следующие риски:

1) фрагментация общественного сознания из-за «информационных пузырей» и алгоритмов персонализации, используемых современными медиа;

2) распространение дезинформации и фейков в условиях трансформации способов передачи и распространения информации;

3) угроза приватности и безопасности персональных данных;

4) усиление социального неравенства между теми, кто имеет доступ к цифровым технологиям, и теми, кто его лишен (цифровой разрыв);

5) манипуляция общественным мнением через таргетированное воздействие и скрытые механизмы влияния;

6) размывание границ между реальным и виртуальным, которое может приводить к искажению восприятия действительности;

7) появление зависимости от платформ и сервисов, контролируемых крупными технологическими корпорациями, которая снижает цифровой суверенитет государств и сообществ.

Формирование и развитие информационно-коммуникационной инфраструктуры оказало существенное влияние на способы организации социокультурного пространства современного цифрового общества, формы трансляции и воспроизводства универсалий культуры, процессы легитимации и идентификации. Указанные изменения, связанные с распространением и воздействием медиатехнологий на все сферы жизни, несут серьезные трансформативные последствия для социальной реальности. Социокультурное пространство последней становится все в большей степени специально сконструированным и выступает особым символическим универсумом, в котором смыслы формируются преимущественно на основе технологий событийности и постправды. Вместе с тем именно такая организация социальной реальности усиливает рефлексивность субъектов социальных взаимодействий, что может стать действенным фактором, препятствующим распространению практик манипулирования общественным сознанием и способствующим развитию цифрового общества на подлинно гуманистических принципах.

Библиографические ссылки

1. Стёпин ВС. *Теоретическое знание: структура, историческая эволюция*. Минск: Беларуская навука; 2021. Философские основания науки; с. 196–218.
2. Добринская ДЕ. Что такое цифровое общество? *Социология науки и технологий*. 2021;12(2):112–129. DOI: 10.24412/2079-0910-2021-2-112-129.
3. Князева ЕН. Конструирование в коммуникативных системах. *Философия науки*. 2012;17(1):84–97. EDN: TNINWT.
4. Князева ЕН. Коммуникативная сложность. *Вестник Томского государственного педагогического университета*. 2013;5:110–118. EDN: QBJLHP.
5. Момджян КХ. Проблема конструирования социальной реальности. В: Момджян КХ, Цуркан ЕГ, Ефремов ОА, Бараш РЭ, Левицкий ВС, Миронова ДВГ и др. *Диагноз современности и глобальные общественные вызовы в социально-философской рефлексии*. Момджян КХ, Цуркан ЕГ, составители. Москва: Логос; 2022. с. 19–38.
6. Бхаскар Р. Общества. В: Винокуров ВВ, Филиппов АФ, составители и редакторы. *Социологос: социология, антропология, метафизика. Выпуск 1, Общество и сферы смысла*. Москва: Прогресс; 1991. с. 219–240.
7. Хабермас Ю. *Техника и наука как «идеология»*. Хорькова МЛ, переводчик; Кильдющов ОВ, редактор. Москва: Праксис; 2007. 208 с.
8. Момджян КХ. К вопросу о конструировании социальной реальности. *Философский журнал*. 2021;14(4):38–52. DOI: 10.21146/2072-0726-2021-14-4-38-52.
9. Лекторский ВА. *Философия. Познание. Культура*. Москва: Канон+; 2012. Социальные технологии и человек; с. 177–188.
10. Ним ЕГ. (Не)социальное конструирование реальности в эпоху медиатизации. *Социологическое обозрение*. 2017;16(3):409–427. DOI: 10.17323/1728-192X-2017-3-409-427.
11. Моль А. *Социодинамика культуры*. Бирюков БВ, Зарипов РХ, Плотников СН, редакторы. Москва: URSS; 2008. 416 с.
12. Бергер П, Лукман, Т. *Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания*. Руткевич ЕД, переводчик. Москва: Медиум; 1995. 323 с.
13. Couldry N, Hepp A. *The mediated construction of reality*. Cambridge: Polity; 2017. 256 p.
14. Бурдье П. Социальное пространство и символическая власть. Иванов ВИ, переводчик. В: Гончаренко ЮО, Горюнова ЕЕ, Давыдов МА, Михеев АВ, Михина МВ, Молчанова НВ и др., редакторы. *THESIS. Выпуск 2, Структуры и институты*. Москва: Высшая школа экономики; 1993. с. 137–150.
15. Сидоренко ИН. *Философия насилия: от метафоры к концепту*. Минск: БГУ; 2017. 175 с.
16. Hepp A. *Deep mediatization*. London: Routledge, 2019. 260 p. DOI: 10.4324/9781351064903.
17. Mejias UA, Couldry N. Datafication. *Internet Policy Review*. 2019;8(4):1–10. DOI: 10.14763/2019.4.1428.
18. Mau S. *The metric society on the quantification of the social*. Howe S, translator. Cambridge: Policy; 2019. VII, 205 p.

Статья поступила в редколлегию 05.03.2026.
Received by editorial board 05.03.2026.